

«Щёлк, щёлк, щёлк...»

Это был звук печатания на клавиатуре.

Расположение сцены, внешность персонажа, его действия и диалог.

На экране компьютера количество слов в документе увеличивалось до тех пор, пока не была напечатана финальная точка.

Черноволосый юноша, сидящий перед компьютером, поднял свою левую руку от клавиатуры, чтобы прикрыть зевок.

- Ууу... — глядя на первый, только что завершённый набросок, Гу Хуай медленно поднял руку и вытер слёзы в уголках своих глаз.

Гу Хуай как сценарист имел громкую репутацию в индустрии. С тех пор, как он начал карьеру, он получил все основные награды. В его доме были награды всех размеров, каждая была почётной. К сожалению, все эти золотые символы почёта были признаны своим владельцем негодными, занимающими место.

Был 2037 год, и веб-романы превращались в фильмы полным ходом. Гу Хуай только что закончил первый проект адаптации романа, который был очень популярен в литературном городе Цзиньцзян.

Но, закончив набросок, юноша только начал работу, ведь там было ещё много чего для доработки и изменений. Несмотря на это, голова юноша опускалась всё ниже и ниже, пока наконец не коснулась его руки, ставшей подушкой.

Мгновение спустя, как только юноша положил свою голову, в комнате внезапно раздался механический звук.

- Бип. Сэр, при всём уважении, вы не можете сейчас отдыхать. До дедлайна осталось всего пять дней, а вы уже исчерпали количество набросков этого года, — умный робот, разработанный при помощи передовых технологий, вошёл в комнату с чашкой горячего кофе и направился напрямиком к юноше.

2037 год был эпохой, когда искусственный интеллект стал относительно популярным.

- ... — сильный запах кофе проплыл мимо. Правое веко Гу Хуая дернулось. Он запрограммировал своего домашнего робота так, чтобы напоминания нельзя было отменить. Теперь юноша не мог сказать, сожалел ли он об этом или же нет.

— Что ж, я знаю, — черноволосый юноша вздохнул и снова сел. Его веки привычно обвисали, обнажая три точки лени.

Робот подошёл к нему, и Гу Хуай потянулся за кофе, который ему принесли, но тут произошло

ненаучное, волшебное событие – внезапно голубые глаза робота потемнели, как если бы у него кончился заряд. Его механические руки опустились, и кружка полетела на пол.

Ненаучным было то, что кружка так и не упала и не разбилась о пол, но каким-то невероятным способом зависла в воздухе.

— Добро пожаловать в Игру Короля.

Тон голоса был настолько монотонен, как если бы кто-то неоднократно нажимал одни и те же басовые клавиши с одной и той же интенсивностью, и этот низкий голос внезапно возник в голове Гу Хуай.

Разница между человеческим голосом и механическим звуком очевидна.

Гу Хуай, только потянувшийся за кружкой, внезапно остановился.

Виртуальный экран, появившийся спустя секунду, заставил юношу моргнуть.

После вступления голос прямо объяснил правила игры. Он не спрашивал, хочет ли Гу Хуай играть, и не беспокоился, слушали ли его вообще.

Воспользовавшись случаем, чтобы спасти свою кружку, Гу Хуай молча слушал, что ему говорили. Единственное, что сделал юноша, – слегка потёр ручку кружки указательным пальцем.

Он думал, что произошедшее, вероятно, не будет хорошим.

Как профессиональному сценаристу, Гу Хуаю необходимо было обладать способностью спокойно думать, иметь богатое воображение и сильные, логические рассуждения. Зная, что произошедшее только что с ним было ненаучным, но реальным явлением, Гу Хуай мысленно составил грубое обобщение сказанного голосом.

Проще говоря, он был выбран, чтобы стать участником этой "Игры Короля". Ключевой момент: если он откажется играть, он умрёт.

Согласно требованиям игры, выбранный человек должен переходить в разные миры. Каждый мир был равен одному уровню игры, и для того, чтобы перейти в следующий мир, он должен был достичь 100% выполнения задач в текущем мире.

Ему было дозволено лишь дважды проиграть. Что за последствия будет иметь большее количество проигрышей, ему не сказали. Но Гу Хуай предположил, что за такое его ждёт то же, что и за отказ от игры.

Дожив только до 23, писатель Гу не хотел становиться протагонистом трагической истории.

— Какие награды за победу? — черноволосый юноша снял с конфетки фантик и сунул её в рот,

глаза сузились, когда сладость распространилась.

— Становление Королём и исполнение всех желаний.

Этот вид сюжета действительно может соответствовать всем тем волшебным сценариям приключений, которые он написал раньше. Писатель Гу прижал кончик языка к конфете во рту и промолчал.

— Вы можете думать обо мне как о системе. Как о системах в новеллах.

— О, — Гу Хуай неопределенно ответил, рассасывая свою конфету.

— Перед тем, как начать игру, вы должны выбрать мир.

— Разные миры имеют разные трудности с прохождением? — Гу Хуай поднял руку и ткнул в виртуальный экран, который появился перед его глазами. Ряд карт был разложен на экране. Конечно, пока была видна только их задняя часть.

Как и ожидалось, он должен был выбрать карту, чтобы выбрать мир.

Сложный узор из темного золота обрисовал в общих чертах обратную сторону карточек, добавляя нотку таинственной красоты.

— Удача - это также разновидность силы.

С такой точкой зрения Гу Хуай был определённо согласен. Как большой стимул, который был заблокирован в нескольких игровых группах, для писателя Гу не было неожиданностью получить подобную приманку.

Гу Хуай протянул руку ко второй карточке слева. Очевидно, что это был только виртуальный экран, но в момент контакта карта ощущалась существующей. Он перевернул карту.

— Блок А - это эпоха...

Он начал говорить, но затем голос юноши внезапно затих. Он потерял сознание, а его тело упало на спинку стула.

Его глаза закрылись, затем снова открылись. Несмотря на то, что перед ним была только тьма, Гу Хуай знал, что он уже перешел.

— Система, я хочу одежду, — Гу Хуай обнаружил, что он свернулся калачиком, но вокруг была

темнота и неизвестность, так что юноша не торопился менять свою позу и немедленно двигаться.

Его тело было обнажено, а на коже ощущалась какая-то неизвестная липкая жидкость. Впервые писатель Гу усомнился в своей удаче.

На самом деле, он не ожидал, что система отреагирует на его запрос, но только что, стоило Гу Хуай медленно закончить предложение, он ощутил на себе одежду, и это немного ошеломило его.

— Перенос проекции осуществлён. Это мир "Блока А", который вы выбрали. В настоящее время уровень выполнения задач равен 0.

Снова одетый, Гу Хуай посмотрел на свою текущую ситуацию при помощи логики. Он оказался в узкой области без света и звука. Это было, вероятно, полностью ограниченное пространство.

И теперь он был заперт внутри.

— Система, как ты думаешь, я задохнусь здесь, если не выберусь? — в голосе черноволосого юноши, казалось, проскользнул намёк на улыбку. Его узкие прекрасные глаза были слегка вздёрнуты и смотрелись очень хорошо. Он поднял свою руку и коснулся верхушки тесного пространства.

— Не исключено, — безразлично ответила система.

Улыбка Гу Хуая немного уменьшилась. В конце концов, он не будет шутить о своей жизни.

Он постучал по верху пространства рукой. Барьер наверху был не слишком жестким и, вероятно, достаточно хрупким, чтобы его можно было принудительно разрушить изнутри.

Треск.

Звук тресканья отразился от темноты уединённой пещеры эхом. Звук пришёл очень внезапно, он не был ни тяжёлым, ни лёгким, но пещера, изначально тихая, словно лужа со стоячей водой, мгновенно достигла точки кипения—

Открылись бесчисленные пары холодных, жестоких глаз, совершенно лишенных человеческих эмоций. Нечеловеческие алые зрачки светились, освещая окружающую темноту.

Спрятанные во тьме, неизвестные создания беспокойно шевелились, их глаза были прикованы к одному месту. То есть, к месту, откуда раздался звук.

Треск, хруст.

Ещё одним сильным ударом Гу Хуай создал не маленькую, но и не большую дыру в верхушке тесного пространства, запершего его внутри.

Снаружи практически не было света. Гу Хуай от этого мгновенно проснулся.

Это было немного неожиданно, но Гу Хуай не остановился. Он продолжал свои усилия по уничтожению узкого пространства. Когда дыра достаточно расширилась, он шевельнулся. На этот раз его верхняя часть тела наконец оказалась снаружи.

Гу Хуай смотрел всевозможные фильмы ужасов, но, тем не менее, то, что он увидел дальше, заставило его рефлекторно задержать дыхание.

Многочисленные глаза были прикованы к нему и начали приближаться. В крайне смутной обстановке Гу Хуай едва мог разобрать, кому принадлежали такие холодные глаза.

Каждая часть тел инопланетных существ казалась сделанной специально для боя. Холодные глянцево-раковины выделялись как нечто неразрушимое, предплечья были похожи на зубчатые лезвия, а что касается чрезвычайно острых зубов... вряд ли кто-то сомневался в силе их укуса.

Каждое создание было размером с, как минимум, несколько взрослых. Эти ужасающие создания, несомненно, обладали способностью легко разорвать свою жертву.

— Этот мир основан на межзвездном сеттинге, а создания перед вами зовутся зергами. Вам должна быть знакома эта раса.

Хаха.

Если бы не ненормальные обстоятельства, писатель Гу действительно хотел бы посмеяться над системой своей семьи. В конце концов, он любил писать сценарии с футуристическим межзвездным фоном.

Выражение "кто-то моей семьи", вероятно, говорит о близости или даже фамильярности. Фанаты часто говорят о своих кумирах так, словно пытаются приблизиться к ним.

— Что ж, очень знакомо, — ответил Гу Хуай.

Большой промах для того, кто привык к максимальной удаче, сегодня изменил это.

Пока Гу Хуай разговаривал с системой, юноша смог окончательно выбраться из ограниченного пространства.

В тот момент, когда он вырвался на свободу, изначально беспокойные зерги стали еще более взволнованными. Но Гу Хуай, естественно, не успел позаботиться о реакции зергов. Важнее было воспользоваться возможностью, чтобы сбежать.

Вокруг было немного щелей; у него был лишь один шанс. Если он не сможет сбежать, ему пришлось бы смириться с тем, чтобы стать закуской зергов в этой пещере.

Видя щель, Гу Хуай без колебаний побежал к ней.

Шипение зергов разнеслось эхом по темной пещере, как только черноволосый юноша начал двигаться, и они немедленно начали толпиться. Звук высокоскоростного передвижения группы было достаточно, чтобы заставить кого-нибудь онеметь.

Перед лицом такого большого количества зергов даже элитная армия Федерации Земли, получившая специальную подготовку, будет в ужасе.

— Не бегите, — внезапно произнесла эти два слова система сразу после того, как черноволосый юноша побежал.

Холодный голос, казалось, содержал намек на иную эмоцию.

Было темно, и у юноши не было ночного зрения.

Темная пещера была похожа на сложный лабиринт. Отвлеченный системой, Гу Хуай случайно споткнулся обо что-то. Он пошатнулся и через несколько шагов почувствовал, как болит лодыжка.

— Хисс, — шум от резкого вдоха юноши был очень мягок, но нёс в себе ясный оттенок боли.

Почти сразу после того, как прозвучал этот легкий звук, преследовавшие зерги, казалось, одновременно вошли в состояние ярости, их сжатые зрачки наполнились жаждой крови и желанием убивать.

— Я хочу бежать, но не могу, — отозвался системе своей семьи Гу Хуай.

— Вам не нужно бежать.

— ...?

Услышав эти четыре слова, Гу Хуай схватил слишком большой кусок информации. Исходя из этого, он пришёл к невероятному заключению, что всё ещё не может поверить.

— Сейчас вы не человек, и они не будут вас атаковать.

Как будто подтверждая сказанное системой, зерги, окружившие юношу, не предпринимали движения для атаки.

В тот самый момент они были тихими, но чрезвычайно настороженными. По их глазам он мог

сказать, что эта группа жестоких и безжалостных зергов мгновенно разорвет любое живое существо, осмелившееся ворваться в их окружение, в клочья.

Они не окружали его, а защищали.

Под влиянием своих инстинктов зерги защищали нечто драгоценное, в сотни раз важнее, чем их жизни...

— Вы их новый король.

<http://bllate.org/book/14158/1246357>